

Елена Павлюткина

Tova Højdestrand. Needed by Nobody: Homelessness and Humanness in Post-Socialist Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009. 256 p. ISBN 978-0-8014-7593-1.

Елена Павлюткина. Адрес для переписки: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, богословский факультет, исследовательский семинар «Социология религии», ул. Новокузнецкая, 23б, Москва, 115184, Россия. lena.stroikova@gmail.com.

Работа шведского антрополога Тувы Хейдестранд представляет собой серьезное исследование, посвященное проблеме бездомности в России. На сегодняшний день публикаций по теме немного. Наиболее значимые исследования, на мой взгляд, провели Светлана Стивенсон и Александр Осипов с соавторами (Stephenson 2006; Осипов, Карлинский, Никифоров 2007).

Полевые материалы были собраны в Санкт-Петербурге в конце 1990-х годов. В отличие от большинства российских исследователей, которые проводили поле в организациях, помогающих бездомным, или организовывали доступ в поле с помощью таких организаций (Завьялов и Спиридонова 2000; Соловьева 2001), Хейдестранд собирала материал методом включенного наблюдения (как она пишет, «проводила время», «слонялась») в разных местах города, включая и благотворительные организации, и Московский вокзал.

Основная категория исследования – «ненужность» – вынесена в заглавие работы. Бездомные – это те, кто «никому не нужен», в противовес «настоящим людям», которые погружены в сети взаимной ответственности и защиты. «Быть нужным другим» для бездомных означает «быть человеком». Но это оказывается недостижимым вследствие непредсказуемости среды и недоверия. Поэтому бездомность становится постоянной попыткой «казаться / на время побыть человеком» (с. 193).

Взяв за основу идею Зигмунта Баумана о бездомности как об «отходах мира», ненамеренном результате социального упорядочивания, выстраиваемого в эпоху модерна (Bauman 2004), Тува Хейдестранд предлагает описание бездомности как «отходов» советской системы. Бездомными становятся бывшие заключенные, мигранты, люди, которых обманули в сделках, связанных с жильем. С одной стороны, оставшаяся с советского времени система прописки не давала им права легально работать, не позволяла пользоваться социальными услугами, а с другой – нарушенные семейные и дружеские связи ограничили возможности «компенсировать» недостатки государства.

Указывая на доминирующее в России понимание бездомного как человека без прописки, Хейдестранд критерием для выбора информантов в собственном исследовании считает отсутствие приемлемого жилья и описывает людей, находящихся долгое время на улице. При этом в процессе исследования выяснилось, что

для самих бездомных важно было в первую очередь рассказать о потере связей с семьей, а не о том, как они лишились прописки или квартиры. Автор утверждает, что в советское время домом были в большей степени близкие люди, нежели четыре стены или постоянная прописка (с. 113). На мой взгляд, эмпирическая база исследования могла бы быть расширена за счет понимания границ бездомности не только в буквальном смысле слова.

Работа состоит из шести глав, которые показывают социальные контексты, где проявляется категория «нужности». В первой главе предлагается исторический экскурс, рассказывающий о формировании системы прописки как механизма контроля и условия для получения социальных благ и работы в советское и постсоветское время. Автор описывает, каким образом разные социальные категории (в том числе бывшие заключенные, мигранты) выпадали из системы и оказывались «без места». Фрагменты полевых заметок обогащают текст. Так, автор отмечает, что люди, которых она встречала на вокзале – «бездомные мигранты» – говорили о своем родном городе как о месте, куда «бесполезно возвращаться», где «ничего не осталось» (иногда в буквальном смысле, иногда – нет). Этот разговор представляется важным для понимания темы, потому что проблема бездомности во многом сопряжена с миграцией. К сожалению, не приведен более подробный его анализ.

Вторая глава посвящена социальным аспектам трудовых отношений: человек без документов может найти работу только в сфере «игнорируемой» экономики (*refuse economics*). Основные способы зарабатывания денег бездомными находятся в тех нишах, «которые никем не востребованы», так же, как и описанные в следующей главе городские пространства (*refuse spaces*), где живут бездомные. В «игнорируемой» экономике и «игнорируемых» городских пространствах отсутствие регулирования отношений со стороны государства дает бездомным доступ к ресурсам и в то же время делает человека уязвимым для разного рода злоупотреблений, жестокого обращения.

Четвертая и пятая главы посвящены социальным отношениям бездомных, они показали мне наиболее интересной частью работы. Согласно Хейдестранд, первое, что объясняет бездомный, когда рассказывает свою историю, – это причины, по которым у него «нет близких» (с. 112). Социальные сети «добездомного» мира изначально очень невелики, так что потеря даже одного значимого близкого может привести к их крушению; в главе также представлен краткий анализ сформировавшихся в постсоветское время границ родственной и дружеской помощи. Например, Хейдестранд пишет, что единственный тип близких отношений, при котором человек может быть зависимым от другого долгое время и не ощущать себя обузой, – это отношения с родителями.

В отсутствие «небездомных» близких люди на улице вовлечены в социальные отношения, но с такими же «бомжами», что не позволяет относиться к последним как к «близким» и назвать их таковыми.

В заключительной главе автор описывает понимание процесса деградации на улице самими бездомными, что в значительной степени перекликается с результатами предыдущих исследований (Stephenson 2006). Когда социальное происхо-

ждение, гендер, навыки оказываются не важными или их невозможно реализовать, основной чертой, которая позволяет считать себя человеком, становится способность действовать, «не опускаться».

Одна из ключевых идей работы заключается в том, что бездомность в России – история о советском наследстве и «отходах» той системы. В начале книги автор говорит, что все бездомные, с которыми она встречалась, были «достаточно советскими» людьми (выросли и жили «домашней» жизнью в советское время), а административная и законодательная система, которая отобрала у них дома, по большей части так и остается советской (с. 4). Из последующего текста, однако, не вполне ясно, что понимает автор под «достаточно советским» человеком. Советская система и ее влияние на человека в книге рассмотрены лишь фрагментарно.

Тема, которая представляется важной в рамках проведенного исследования, – роль организаций, помогающих оказавшимся на улице людям. Она часто возникает в приведенных историях бездомных, но оказывается практически вне сферы интереса автора. Хейдестранд пишет о совершенно разных ролях, которые играет социальная помощь бездомным на Западе и в России (с. 202), но не анализирует деятельность организаций, помогающих бездомным, в рамках собственного исследования (хотя такого рода анализ мог бы внести значительный вклад в понимание всей проблемы). За исключением буквально нескольких работ (Соловьева 2001; Коваленко и Строкова 2010), в российских публикациях эта тема остается за рамками исследования и обсуждения, несмотря на то, что большинство авторов так или иначе обращаются к подобным организациям при проведении поля.

В заключение хочу отметить, что в исследовании Тувы Хейдестранд собран богатый материал. В книге приведен подробный анализ, автору удалось соединить открытый взгляд на проблему с внимательным отношением к людям, принимавшим участие в исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Завьялов, Федор и Елена Спиридонова. 2000. «Уровень и образ жизни бомжей». *Социологические исследования* 2:63–68.
- Коваленко, Елена и Елена Строкова. 2010. *Бездомность: есть ли выход?* М.: Фонд «Институт экономики города».
- Осипов Александр, Игорь Карлинский и Алексей Никифоров, ред. 2007. *Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России. По материалам межрегионального исследования*. СПб.: РБОО «Ночлежка», Датская Церковная помощь.
- Соловьева, Зоя. 2001. «Реабилитация бездомных: исследование Ночлежки». *Журнал социологии и социальной антропологии* 4(3):92–108.
- Bauman, Zygmunt. 2004. *Wasted Lives: Modernity and Its Outcasts*. Cambridge: Polity Press.
- Stephenson, Svetlana. 2006. *Crossing the Line: Vagrancy, Homelessness and Social Displacement in Russia*. Aldershot, England: Ashgate.